

Священник Геннадий Егоров

**СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ
ВЕТХОГО ЗАВЕТА**

**(Фрагмент: ИСТОРИЧЕСКИЕ КНИГИ.
Главы 18.7-19.8: От Ездры до Ирода Великого)**

Курс лекций

Москва
2011

18.7. Дополнительные сведения о Ездры

В неканонической Третьей книге Ездры есть повествование о том, как Ездра, водимый Духом Святым, восстановил утерянные книги (3 Езд. 14: 20–45).

С именем Ездры связано еще одно событие, не зафиксированное в Писании: создание Великой синагоги, о которой говорит Иосиф Флавий. Сам факт существования Великой синагоги иногда оспаривается учеными, тем не менее есть свидетельства, что она существовала. Что это такое? Это такой совет старейшин и мудрецов, которые были хранителями предания, они занимались толкованием и собиранием книг Священного Писания. Именно с именем Ездры связывают последнюю редакцию и свод воедино книг Ветхого Завета. Говорят, что Ездры при этом помогали и мужи Великой синагоги. Административных функций, какие мы видим у синедриона во времена новозаветные, Великая синагога не имела, у нее было значение исключительно религиозное.

18.8. Итоги периода

Перед падением Иерусалима сознание людей определялось тем, что они были частью нации и государства – Иудеи, с законом, который они не соблюдали, но тем не менее имели, с храмом, со столицей, в которой правили потомки царя Давида. Теперь, после плена, этого больше не было. Иудея стала частью большой провинции. Само понятие «народ» тоже уже было не государственным, а связанным исключительно с Законом Божиим и с верностью Богу, поскольку иудеи были перемешаны территориально с язычниками. Вернувшиеся из плена иудеи во главе с Зоровавелем и Иисусом восстановили жертвенник и храм, бывшие одними из главных символов Завета. Окончательное возобновление Завета произошло в результате деятельности Ездры и Неемии.

Напомню, что основными понятиями, связанными с Заветом, были народ, земля, Закон, богослужение. И вот над всеми этими сторонами жизни еврейского народа и потрудились праведные Ездра и Неемия. Народ был строго отделен от иноплеменников – язычников. Был восстановлен Иерусалим – символ небесной Церкви. Иудея получила своего областеначальника и возможность жить в соответствии с законом Моисеевым. Были собраны воедино книги Священного Писания. Закон был прочитан и истолкован народу. Было строго установлено соблюдение субботы. Священники и левиты получили должное содержание, а Храмовая служба – необходимое материальное обеспечение. Поэтому без преувеличения можно сказать, что они восстановили Завет с Богом.

Расставшись со своей государственностью, Израиль гораздо больше стал походить на народ Завета, Ветхозаветную Церковь, подтверждая ту истину, что Царство Божие *«не от мира сего»* (Ин. 18: 36). Церковь не определяется общественным строем, государством, это реальность совсем другого порядка.

В той ревности, с которой Ездра замыкал народ в самом себе, отделяя его от язычников, можно увидеть не только старание сохранить избранный народ от полной ассимиляции, но еще и промыслительное действие Божие. Со времени Ездры и Неемии у израильтян больше не было пророков, раскрывающих нравственное и пророческое значение Закона (ср. Зах. 7: 7). Следующим пророком после Малахии был Иоанн Предтеча. На 450 лет голос пророческий в избранном народе умолкает. После Ездры и Неемии не появляется ни одной канонической книги Священного Писания. Некая полнота откровения к этому времени уже дана, и Ездра с Неемией создают условия, способствующие усвоению этого откровения. В данных условиях наконец должны «созреть» те люди, среди которых станет возможным приход Спасителя, что и осуществилось во дни кесаря Августа. Об этом и говорит Авраам в притче о богаче и Лазаре: *«у них есть Моисей и пророки, пусть слушают их... Если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто из мертвых воскрес, не поверят»* (Лк. 16: 29, 31).

Глава 19. От Ездры до Ирода Великого

После Ездры наступает темная эпоха в истории Палестины, о которой даже Иосиф Флавий, знаток из знатоков, ничего особого сказать не может. По-видимому, персы не трогали Палестину; кроме сбора податей и налогов, ничего интересного там не происходило. История Иудеи в эту эпоху отображена в Библии только в Книге Есфирь и неканонических книгах Маккавейских, причем подробно описано только время сирийского владычества, то есть середина II века до Р.Х.

19.1. Завоевания Александра Македонского

Кардинальное изменение обстановки на Ближнем Востоке во второй половине IV века связано с именем Александра Македонского. В 332 году Александр, следуя по Средиземноморскому побережью на юг, осадил Тир и прошел по Египту. Именно в этот момент произошло столкновение Александра с Иудеей. Иерусалим отказался помогать Александру вести осаду Тира, ссылаясь на присягу, которую они приносили персам. Тем не менее Иерусалим был пощажён Александром. Иосиф Флавий приводит такую версию этого события: навстречу Александру, приближавшемуся к Иерусалиму, вышел первосвященник со свитой. Александр еще издали заметил толпу в белых одеждах и во главе ее священника в одеяниях из виссона, первосвященника в гиацинтовой ризе, вышитой золотой нитью, в чалме с золотой дощечкой, на которой было имя Господне. И потому он один выступил вперед, поклонился перед именем Божиим и первым приветствовал первосвященника. При этом Александр сказал, что видел сон, побудивший его воздать почести Богу иудеев [см. 87, XI, 8, 3]. Проверить эти сведения мы не можем, но, вообще, это не противоречит поступкам Александра Македонского в других случаях. В религиозном смысле он всегда был настроен весьма терпимо и воздавал почести божествам самых разных стран.

Ко времени нашествия Александра Македонского Иосиф Флавий [см. 87, XI, 8, 2–4] относит и построение самарянами храма на горе Гаризим. Разрешение на его строительство получил у Александра сатрап (правитель) области самарян Санаваллат. Построил он его как в пику иудеям, так и ради своего зятя Манассии, сына иудейского первосвященника. Манассия был изгнан из Иерусалима за то, что был женат на иноплеменнице. Чтобы утешить зятя, Санаваллат построил храм и сделал Манассию верховным священником.

Здесь стоит заметить, что некоторые детали этой истории позволяют отнести ее ко времени Неемии, то есть на 100 лет раньше (ср. Неем. 13: 28).

С этого момента отношения самарян с иудеями, подорванные тем, что иудеи в свое время не допустили самарян к строительству Иерусалимского храма, окончательно испортились. Храм на горе Гаризим просуществовал до времен потомка Маккавеев Иоанна Гиркана, которым он был разрушен. Вопрос: «Где следует поклоняться Богу, в Иерусалиме или на горе Гаризим?» – задает Христу самарянка (Ин. 4: 19–20).

19.2. Третья книга Маккавейская. Иудеи в Египте

Первоначально смена власти произвела мало перемен в жизни иудейской общины. Какая разница, кому платить налоги, а грекам было в тот момент не до иудеев – масштаб завоеваний у Александра был большой. После смерти Александра его империя распалась, и ее поделили между собой его военачальники. По первоначальному жребию Палестина отошла Селевку Никатору, но очень быстро ее присоединил к своему царству Птолемей Лаг. В 319 году он окончательно овладел Иерусалимом и к 300 году полностью контролировал Палестину; с того времени, на протяжении ста лет, Палестина относилась к царству «Македонского фараона». Судя по всему, это правление не было для Палестины тяжким, причем, по имеющимся сведениям, цари египетские весьма ценили такое

свойство иудеев, как верность присяге, и весьма охотно брали иудейских наемников в свои войска. Есть древние документы, которые свидетельствуют о том, что во многих пограничных египетских областях были гарнизоны, имевшие в себе большое количество иудеев, в этих гарнизонах были синагоги. Таким образом, иудейской диаспоре в Египте оказывалось значительное покровительство.

С именем одного из представителей династии Птолемеев связано появление перевода Священного Писания на греческий язык. Около 270 года Птолемей Филадельф заказал иудейским толковникам для своей библиотеки перевод, который нам известен теперь как Септуагинта.

Мирное течение жизни нарушалось лишь иногда. В Третьей книге Маккавейской описан эпизод, относящийся ко времени Птолемея Филопатора, который предпринял попытку истребить иудеев. Сразу стоит оговориться, что в этой неканонической книге содержится множество деталей, которые вызывают сомнения в историчности повествования [см. 91, ч. 2, с. 416–417].

Причинами гнева царя названы, во-первых, неудачная попытка ограбления Иерусалимского храма, во-вторых, как представляет сам царь, из-за сопротивления иудеев тому, чтобы дать им полное гражданство и все гражданские права, что было воспринято как проявление крайней неблагодарности. В чем причина? Для людей эллинистической культуры обладание гражданскими правами, полноценное участие в гражданской жизни государства означало полное участие и в религиозной жизни государства, участие в культе различных богов. Иудеи этого принять не могли. Хотя были и такие, которые ради успеха своей торговли, ради должностей, которые они получили, легко отреклись от веры отцов и приняли навязанное им язычество.

Сначала Птолемей дает распоряжение о том, чтобы обращать иудеев в рабство и в знак этого выжигать у них на лбу знак Диониса (3 Мак. 2: 20–21), то есть виноградный лист. Для иудеев было одно средство избавиться от рабства: принять участие в языческих жертвоприношениях. Затем, все более распаляясь, Птолемей дает указание о том, чтобы захватить еще большее количество иудеев, свезти их в некоторое место неподалеку от столицы и устроить показательную публичную казнь – зрелище: выпустить на них обезумевших слонов (3 Мак. 5). Для того чтобы эта операция прошла успешно, он дает указание, что выдавший скрывающегося иудея получает все его имущество. Кто, наоборот, скроет у себя иудея, будет подвергнут казни (3 Мак. 3: 20–22).

Затем описывается, как иудеи целыми семьями на кораблях сплавлялись по Нилу и привозились к столице, где готовилась их казнь. Среди них был священник, который молился: *«И ныне, Отмститель обид, многомилостивый, покровитель всех, явись вскоре сущим от рода Израилева, обидимым от гнусных беззаконных язычников. Если же жизнь наша в преселении наполнилась нечестием, то, избавив нас от руки врагов, погуби нас, Господи, какую Тебе благоугодно, смертью, да не славословят суеверы суетных идолов за погибель возлюбленных Твоих, говоря: не избавил их Бог их. <...> Да устрашатся теперь язычники непобедимого могущества Твоего, Преславный, обладающий силою спасти род Иакова»* (3 Мак. 6: 7–9, 12). «Но намерение царя трижды осталось без исполнения: в первый раз он очень долго проспал, во второй раз помешался в рассудке и забыл о повелении, а в третий слоны были остановлены ангелами и возвращены на своих погонщиков, а царь поражен телесной слабостью (гл. 5–6). Видя в этом чудесную защиту иудеев Господом, царь оставил свое намерение и, угостив их, распорядился всем им возвратиться по местам жительства (7 гл.)» [91, ч. 2, с. 415].

Иудеям было возвращено имущество. Освободившиеся иудеи этим не довольствовались и просили дать им возможность покарать тех иудеев, которые от веры отступили, *«присовокупляя, что преступившие ради чрева постановления Божественные никогда не будут иметь добрых расположений и к правлению царя»* (3 Мак. 7: 9).

Дальше описано, с каким торжеством они совершают убийство отступников, то есть нормы и нравы Ветхого Завета остаются прежними.

События Третьей книги Маккавейской относятся к самому концу III века до Р. Х. Птолемей Филадельф снова отвоевал Палестину у Селевкидов в 218/7 году.

19.3. Первая и Вторая книги Маккавейские. Палестина под властью Египта и Сирии

В 199 году до Р. Х. сирийский правитель Антиох III (Великий), потомок Селевка Никатора, выступает против Птолемея и покоряет южную часть Сирии и Палестину, то есть отодвигает границы своего царства фактически до самого Египта. Иудея переходит под власть Антиоха Великого, который, впрочем, оставляет без изменений тот строй, который может быть условно назван теократическим. Хотя эта теократия уже была не такой, какой она была во времена судей, а более подходящей к современному пониманию такого общественного устройства, когда во главе управления стоят священники. Кроме того, народ не был независим и подчинялся еще и законам эллинистического государства. По свидетельству Маккавейских книг, сын Антиоха Селевк выделяет субсидии на совершение жертвоприношений. Все это продолжается до его смерти (2 Мак. 3: 2–3).

Изменения начались, когда воцарился Антиох IV, по прозвищу Епифан. Во дни своей юности он успел побывать в Риме в качестве заложника и был человеком, пропитанным римской культурой. Когда он воцаряется, то начинает проводить весьма энергичную программу «всеобщей эллинизации» – «окультуривания и просвещения диких народов», которые населяли его царства. Делает он это с размахом, достойным римлянина. Поскольку общая культура всех стран, которые ему подчинялись, была также языческой, то больших затруднений он не встречал, потому что языческая культура открыта для синкретизма и легко способна принять в свой пантеон новых богов. Единственным камнем преткновения в его программе оставалась Иудея, которая никак не желала принимать плоды цивилизации, которые он ей предлагал.

После того как Антиох отстраняет иудейского первосвященника Онию, эта должность оказывается в руках крайне недостойных. Смерть этого первосвященника была вызвана тем, что два претендента, брат Онии Иасон и Менелай, начинают борьбу за положение первосвященника, которая ведется самыми некрасивыми средствами: клеветой и подкупом. Они сменяют друг друга на должности просто благодаря тому, что обещают царю все большее и большее количество отчислений из храмовой казны, так что полностью разоряют сам храм, ради того чтобы стать первосвященниками, то есть для того чтобы получить политическую власть. Затем они начинают за нее бороться с оружием в руках. Иасон устраивает в Иерусалиме палестры (места для спортивных соревнований), посылает на праздник в Тир большую сумму на жертву Геркулесу (2 Мак. 3: 10–20), что вызывает ропот у людей благочестивых.

Иудеи оказались в трудной ситуации. Все древние спортивные игры посвящались богам, и участие в этих состязаниях было формой почитания языческих богов. Соответственно для человека, который от всякого идолослужения старается отказаться, участие в этих играх неприемлемо. Однако не участвовать в них тоже невозможно, потому что участие в спортивных состязаниях есть проявление гражданской лояльности. Участие в играх – это честь. Отказаться от этого – значит навлечь на себя подозрения, стать врагом общественного порядка, исключить себя из жизни общества. Так как во всех состязаниях люди выступали обнаженными, иудеи стали подвергаться осмеянию со стороны греков, некоторые стали скрывать следы обрезания. И более того, некоторые переставали обрезать детей, чтобы не было препятствий для их карьеры (1 Мак. 1: 48). Важно отметить, что активным насадителем всех этих традиций был именно первосвященник. Но он не слишком преуспел, и в целом его попытки вызвали насмешки и нарекания со стороны народа.

Когда после похода в Египет в Иерусалим пришел Антиох, дело приняло гораздо худший оборот. Видя сопротивление со стороны иудеев, он развернул широкомасштабное гонение (1 Мак. 1: 54–61).

19.4. Гонение Антиоха Епифана

Антиох Епифан превратил Иерусалимский храм в храм Юпитера Олимпийского, наполнив его мерзостью идолослужения и блуда. Храм на горе Гаризим тоже становится храмом Юпитера Странноприимца (2 Мак. 6: 1–6).

Этим Антиох не ограничивается; он повелевает истреблять по всей стране священные книги, и каждый, у кого их находили, должен был быть казнен. Приказывает казнить тех, кто будет учить людей Закону Божию. Запрещает совершать обрезание; если все-таки оказывается, что младенца обрезали, то убивают младенца, мать и того, кто совершал обрезание, то есть всех, кто в этом участвовал (1 Мак. 1: 56–61). Как видим, первый удар наносится по священникам и учителям Закона. И наконец, он устанавливает обязательное для всех жертвоприношение. Для этого по всем городам и селениям разъезжали специальные комиссии, которые устраивали жертвенники, чтобы все в обязательном порядке публично приносили языческие жертвы и вкушали идоложертвенное, дабы продемонстрировать свою лояльность властям. *«Нельзя было ни хранить субботы, ни соблюдать отеческих праздников, ни даже называться иудеем»* (2 Мак. 6: 6–7).

Даже беглый анализ деяний Антиоха Епифана показывает, что он был предтечей всех остальных гонителей. Он не был оригинален в своих начинаниях. Многое он почерпнул, находясь в Риме. Римляне отличались любовью к порядку и единообразию в государственных делах и также имели большой опыт в искоренении различных заговоров и тайных обществ, доходя до того, что препятствовали возникновению часто даже самых безобидных общественных организаций.

Весь этот арсенал Антиох применил для искоренения среди иудеев приверженности к вере отцов и Закону. Если мы рассмотрим все гонения на Церковь, имевшие место в новозаветные времена, то не найдем, пожалуй, ни одной оригинальной меры, к которой не прибегнул в свое время Антиох Епифан.

Видения и откровения, которые записаны в Книге пророка Даниила (Дан. 11: 29–45), во многом находят свое исполнение именно во время Антиоха. Но не все и не во всех деталях. Если посмотреть на святоотеческое толкование этой книги, видно, что пророчества частью относятся к Епифану, а частью – к антихристу. Так постоянно бывает в книгах пророческих: одно и то же пророческое речение относится и к ближайшей исторической перспективе, и ко временам новозаветным или даже к последним временам. Через такое толкование можно соединить гонителей в единую цепь: от первого гонения Антиоха до гонений последних времен. Видна удивительная преемственность, показывающая, что как Антиох, так и его последователи являются предтечами и прообразами антихриста.

19.5. Ветхозаветные мученики за веру

От времени Антиоха Епифана мы имеем почитаемых Церковью святых, а именно старца Елезара и святых братьев мучеников Маккавеев, семерых отроков, которые пострадали до смерти, не желая отступить от закона Моисеева.

Первый из них – это старец, священник Елезар, которого сначала принуждали вкушать идоложертвенного мяса, насильно разжимая рот. Но тот молча отплевывался, и тогда, утомившись, ему предложили самому приготовить такое мясо, которое он согласен есть, но съесть его как идоложертвенное. Он им ответил: *«Недостойно нашего возраста лицемерить, дабы многие из юных, узнав, что девяностолетний Елезар перешел в язычество, и сами вследствие моего лицемерия, ради краткой и ничтожной жизни, не впали через меня в заблуждение, и через то я положил бы бесчестье и пятно на мою старость. Если в настоящее время я и избавлюсь мучения от людей, но не избегну десницы Всемогущего ни в сей жизни, ни по смерти»* (2 Мак. 6: 24–26). За это его до смерти забили бичами.

Другой эпизод – это страдание семи братьев и их матери. Когда они были пойманы и отказались вкушать не дозволенное Законом свиное мясо, то были один за другим умерщвлены на глазах друг у друга и на глазах у своей матери, которая тоже скончалась после зрания этих мучений. Здесь хочется отметить два важных момента. Первый: мать укрепляет на подвиг последнего, младшего сына и говорит ему: *«сын, сжался надо мною, которая девять месяцев носила тебя во чреве, три года питала тебя молоком, вскормила, вырастила и воспитала тебя. Умоляю тебя, дитя мое, посмотри на небо и землю, и, видя все, что на них, познай, что все сотворил Бог из ничего и что так произошел и род человеческий. Не страшись этого убийцы, но будь достойным братьев твоих и прими смерть, чтобы я по милости Божией опять приобрела тебя с братьями твоими»* (2 Мак. 7: 27–29). Это единственное в Ветхом Завете прямое указание на то, что мир сотворен из ничего.

Веру в воскресение исповедует один из братьев, который говорит мучителю: *«умирающему от людей возделенно возлагать надежду на Бога, что Он опять оживит; для тебя же не будет воскресения в жизнь»* (2 Мак. 7: 14). Это напоминает терминологию Евангелия от Иоанна, где Господь говорит, что одни изойдут в воскресение жизни, а другие изойдут в воскресение суда (Ин. 5: 29). Маккавейские книги не являются каноническими, однако эти слова ясно свидетельствуют о том, что вера в сотворение мира из ничего и в воскресение мертвых существовала еще в ветхозаветную эпоху.

Мученикам Маккавеям посвящены слова святых отцов, Церковь их прославляет в песнопениях, называя мучениками Христовыми, несмотря на то что пострадали они за полтора века до Христа. Память их по новому стилю – 14 августа, поэтому эти песнопения почти никогда не поются, поскольку на этот день приходится праздник Происхождения честных древ Животворящего Креста.

19.6. Восстание священника Маттафии и его сыновей. Успехи Иуды Маккавея

Многие иудеи достойно сопротивлялись, и в конце концов они поднимают восстание. Во главе восстания становится священник Маттафия. В город Модин, в котором он жил, являются посланники Антиоха, которые требуют от всех пойти и принести жертву, и все собираются. Маттафия, несмотря на уговоры, отказывается и призывает к тому же народ. Когда же некий иудей приходит, для того чтобы принести языческую жертву, Маттафия убивает его, убивает царского посланника и вместе с пятью своими сыновьями убегает в горы. Вокруг них начинается создаваться повстанческий отряд. В Иудею была послана карательная экспедиция, которая напала на иудеев в субботу и многих истребила, потому что те даже не стали загораживать вход в пещеру. Они были там все истреблены. После этого было принято решение о том, что и в субботу следует защищаться в случае нападения (1 Мак. 2: 41).

Маттафия прожил после этого недолго, и перед своей смертью он назначил старшим вместо себя одного из сыновей – Симона (у него тоже было пятеро сыновей), а военачальником – Иуду, которому дали прозвище Маккавей, то есть молот – по причине его побед. Но со временем это прозвище перешло как к его братьям, так и вообще ко всем тем, кто боролся за независимость Иудеи, и все движение стало называться Маккавейским.

Начинаются активные военные действия. Действия Иуды Маккавея (166–160 гг. до Р. Х.), его братьев и тех людей, которые были с ними, оказались весьма успешными, поскольку Антиох не ожидал встретить серьезное сопротивление.

Первая книга Маккавейская описывает поворот гнева Божия на милость; Маттафия сопоставляется с Финеесом, который некогда в пустыне, во время блудодеяния в степях моавитских, поразил одного из блудников (1 Мак. 2: 26), и Господь умилился и прекратил наказание израильтянам (Числ. 25: 7–8). Первая книга Маккавейская, конечно, несколько тенденциозна. Можно себе позволить так рассуждать, потому что эта книга не

является канонической и к ней можно подойти критически; несомненно, она написана, с тем чтобы прославить Маккавейскую династию. Маттафия стал родоначальником новой правящей династии в Иудее. Ее положение было не вполне твердым, потому что с некоторых времен для иудеев единственным законным царем мог быть только царь из потомков Давида. Маккавеи были потомками Левия, левитами, и потомками Давида не являлись. Поэтому требовались особые усилия, чтобы эту династию поддержать, и некоторые исследователи находят в Первой книге Маккавейской ряд таких нарочито подчеркнутых параллелей с известными персонажами и сюжетами. Например, Маттафия сравнивается с Финеесом, сыном первосвященника. Бегство в горы и собиранье там отряда сопоставляется с бегством Давида от Саула и его ополчения. Первая книга Маккавейская очень тщательно воспроизводит формы и лексику канонических исторических книг, например книг Паралипоменон, то есть автор делает все, чтобы она тоже могла стать канонической ветхозаветной книгой. Хотя он действительно говорит о событиях великих и чудесных.

Иуде Маккавею через очень краткое время удается прийти в Иерусалим и отвоевать Сион. В руках сирийцев осталась только цитадель. Храм был очищен от всех мерзостей, которые там творились, возобновилось богослужение. Складывается новый жертвенник, а камни от прежнего, оскверненного, откладываются в сторону. Иудеи не знали, что с ними делать, и решили их оставить до времени, когда придет верный пророк и скажет, как поступить с камнями от этого жертвенника (1 Мак. 4: 43–45). Совершив восьмидневное празднование по подобию праздника Кущей, иудеи постановили ежегодно совершать праздник обновления Храма, о котором упоминает Евангелие (Ин. 10: 22).

После одного из сражений Иуда Маккавей осматривает погибших и выясняет, что погибли те, кто носили на себе языческие амулеты, талисманы. Тогда он посылает деньги в Иерусалим, для того чтобы там принесли жертвы за грехи этих погибших. Для ветхозаветной Церкви было не чуждо принести жертвы для очищения грехов умерших.

В одном из эпизодов Иуда Маккавей, молящийся перед сражением, видит первосвященника Онию праведного и пророка Иеремию, которые молят Бога о благополучном исходе этого сражения (2 Мак. 15: 12–13). Молитвенное общение живых и умерших признавалось уже Ветхозаветной Церковью. Так что и это не есть новозаветное нововведение.

Здесь происходит некоторый перелом в истории маккавейских войн; до этого момента война идет за богопочитание, за веру предков, за свободу от навязываемого культа идолов, за освобождение храма Иерусалимского. После освобождения Иерусалима и Храма умирает Антиох Епифан. Он раскаивается и признает, что это кара за осквернение Храма Божия и города Божия. Перед кончиной Антиох провозгласил право иудеев на свободу своего вероисповедания и повелел вернуть все, что он захватил в Храме, и дал указ, чтобы там приносили жертвы, и даже обещал в случае выздоровления сделаться иудеем. Он не выздоравливает (2 Мак. 9). Но с этого момента религиозные преследования прекращаются.

Война теряет свой религиозный смысл, так как все свободы религиозные восстановлены, Храм освобожден, очищен и освящен. Но война продолжается дальше и с этого момента приобретает уже национально-освободительный характер. Некоторые благочестивые иудеи, названные в Писании хасидеями, от движения Маккавейского отстают, потому что не видят смысла бороться дальше. Смысл воевать за отеческий закон они видели, а смысла воевать за политическую независимость и за восстановление царства – нет.

19.7. Продолжение войны. Независимость Иудеи. Начало династии Маккавеев (Хасмонеев)

Война приобретает характер скорее чисто политический – за полное свержение власти Селевкидов, за свободу Иудеи. Иуде Маккавею не удается отвоевать Иерусалимскую

цитадель. Она находилась в руках язычников, которые продолжали контролировать город, Иуда был вынужден отступить. Тем не менее он постепенно расширяет подвластную ему территорию. Иерусалим на время снова переходит к сирийцам. Управление Иудеей поручается Вакхиду, вместе с которым приезжает некто Алким, который домогался первосвященства и которому царь Димитрий поручил «сделать отмщение сынам Израиля» (1 Мак. 7: 9). Они произвели многие убийства и насилие в Израиле, чем вызвали против себя активные действия Маккавеев.

Посланный против них полководец Никанор, придя в Иерусалим, поклялся после сражений с Иудой сжечь храм. Но он был разбит и погиб. В честь победы на Никанором решено было учредить еще один ежегодный праздник, который, однако, не прижился, и через сто лет о нем уже не упоминали.

После этого Иуда заключает против Димитрия военный союз с римлянами. Еще одна деталь, подчеркивающая изменившийся характер войны, поскольку раньше иудеи рассчитывали только на помощь Божию. После этого Иуда проигрывает сражение Вакхиду и Алкиму и сам погибает. Произошло это в 160 году. Союз с язычниками не принес ему большой пользы.

Вакхид некоторое время торжествует, однако во главе иудеев встает Ионафан (160–143 гг. до Р. Х.), который нанес ему ряд поражений. Вакхид заключил мир с Ионафаном и покинул Иудею. «И унялся меч в Израиле, и поселился Ионафан в Махмасае; и начал Ионафан судить народ и истребил нечестивых из среды Израиля» (1 Мак. 9: 73).

В Сирии тем временем идет борьба двух родов потомков Антиоха Великого в лице Димитрия и Александра; наступает такой момент, что Ионафан сам поддерживает то одного, то другого претендента на престол. Если раньше Селевкиды пытались уничтожить Иудею, то теперь уже само их пребывание у власти зависит от того, кого из них поддержит своей военной силой Ионафан. Из повествования книги отчетливо видно, что Ионафан поддерживал каждый раз того представителя династии, который в данный момент имел больше законных прав на престол. Это делает ему честь, хотя каждый из них обещал ему массу привилегий, свобод, выгод, но Ионафан оказался в этом бескорыстным.

Ионафан направляет посольство в Рим для возобновления союза. Естественно, Риму весьма выгодно в тылу своих будущих противников иметь себе союзника, поэтому римляне весьма охотно идут на этот союз. Заключается также союз со спартанцами, о которых было найдено, что «они – братья и от рода Аврамова» (1 Мак. 12: 7, 21). Некогда пророки жестко обличали иудеев за попытки союза с язычниками, а здесь, не успев возникнуть, Маккавейская или, по-другому, Хасмонеяская династия начинает уклоняться к чисто светской политике, история повторяется. За союзников-язычников возносится молитва и приносится жертва.

Ионафан, одержав очередную победу над войсками Димитрия, доверился сирийскому военачальнику Трифону. Его захватывают в заложники, потом требуют к себе его детей, но, в конце концов, умерщвляют и его, и их. Поскольку еще раньше в различных походах погибли и два других брата, Иоанн и Елеазар, то остается один-единственный из Маккавеев, Симон (143–135). При нем в Иудее наконец наступил мир (1 Мак. 14: 4–15). Народ провозглашает его начальником над всем народом и первосвященником, как написано на доске, которая по этому случаю была отчеканена, до тех пор пока не придет пророк верный (1 Мак. 14: 41). То есть до времени, пока не придет пророк, могущий рассудить, верно или нет поставлены Маккавеи на первосвященство и царство. Фактически, хотя Маккавеи царями не объявлялись, они провозглашались предводителями народа, а до них эту функцию исполняли первосвященники. Либо Симон объявляется начальником народа до времени пришествия Христова, тогда это постановление оказывается в каком-то смысле пророческим: после того как династия Маккавеев была отторгнута от власти, престол занял Ирод-идуумеянин, во время которого рождается Христос.

Маккавеи подчиняют себе значительную территорию и становятся полностью автономными, сами начинают чеканить монету, что является признаком независимости. В 135 году бесславно погибает Симон, убитый собственным зятем, который пожелал сам править и пытался перебить и его детей. В живых остается Иоанн Гиркан, который в 134 году становится преемником. На приходе к власти Иоанна кончается самая последняя книга Маккавейская, ее повествование доводится до 135 года. Вторая книга Маккавейская заканчивается смертью Иуды Маккавея. В этой книге религиозный момент выражен гораздо более ярко, и поскольку после смерти Иуды Маккавея все движение становится чисто политическим, то здесь оно не находит отражения.

19.8. Правление династии Маккавеев (Хасмонеев). Воцарение Ирода

О событиях следующего столетия не повествует ни одна из книг Библии, однако представляется разумным довести повествование до времени Рождества Христова.

Из внебиблейских источников, главным из которых являются сочинения Иосифа Флавия, известно, что Иоанн Гиркан еще более расширил подвластную ему территорию, и одним из его судьбоносных деяний было присоединение Идумеи, то есть потомков Исава, которые постоянно были противниками израильтян. Потом их насильственно обратили в иудейскую веру. Это имело весьма большое значение, потому что Ирод Великий был из идумеев; благодаря насильственному слиянию с иудеями он и получил возможность прийти к власти.

Иоанн Гиркан был у власти около двадцати лет, и ему на рубеже I и II веков сначала наследовал его сын Аристовул I (105–104 гг. до Р. Х.), которого сменил другой сын – Александр Яннай (104–78). При последнем начался упадок династии. Он был весьма успешен в своих военных походах, но его очень не любили; поскольку Александр формально не исполнял должности первосвященника, он провозгласил себя царем, хотя первые Маккавеи скромно именовали себя предводителями народа. Но при этом он претендовал на то, чтобы исполнять и первосвященнические обязанности. Однажды, во время праздника Кущей, он явился, чтобы самолично совершать служение, что вызвало протест народа. Его это не остановило, произошли волнения, и несколько тысяч человек были ранены у Храма. Началась настоящая гражданская война, причем движение, противостоящее Александру, возглавляли появившиеся тогда фарисеи. Те партии, которые упоминаются на страницах Евангелия, сложились как раз в эпоху Маккавеев.

Фарисеи возглавляли противную Александру партию и призвали себе на помощь потомка Селевкидов, Димитрия III. Но в критический момент патриотизм у фарисеев взял верх, и они отказались от помощи Димитрия III и присоединились к Александру Яннаю, что его лично спасло, так как дела его были незавидны. Тем не менее он подавил восстание и распял восемьсот зачинщиков его, приказав убить у них на глазах их жен и детей [см. 87, XIII, 14, 2].

После смерти Александра Янная его жена Александра (Саломея), которая осталась у власти, опиралась уже на фарисеев, то есть она полностью сменила курс, их сын Гиркан II был поставлен первосвященником, а Аристовул II, другой сын, был удален и просто вел частную жизнь. В 67 году, после того как Саломея умерла, Аристовул снова включился в борьбу за власть. Ему помогал некий идумеянин по имени Антипатр. Аристовул вынудил Гиркана бежать из Иерусалима.

В это время, в 60-е годы до Рождества Христова, на границах с Сирией уже появился Помпей. Пока последние представители Маккавейской династии делили между собой власть, с севера на них надвигались римские легионы. И Помпей, естественно, весьма благосклонно принял обе стороны и предпочел поддержать Гиркана [см. 86, 1 кн. VI, 2–6, с. 25–27]. Помпей в качестве судьи (вспоминается лиса, которой доверили делить сыр) является в Иерусалим, который сам охотно открывал ему двери. Аристовул укрепился в храмовой цитадели и два месяца ее продержал. После чего она была взята, Помпей вошел

в храм, осмотрел его, но не разрешил там ничего трогать, причем есть свидетельство, что Помпей вошел даже во Свята Святых и был крайне удивлен тем, что он ничего там не увидел. Привыкший к обычному языческому культу, ожидая увидеть статую, он просто там не нашел ничего, и это привело его в крайнее недоумение. Примерно через десять лет другой римский военачальник, Красс, исправил «ошибку» своего предшественника и как следует ограбил Иерусалим и Храм. Аристовул был отправлен в Рим, а Гиркан остался первосвященником. Иудеи попросили Помпея не восстанавливать монархию, потому что они устали от бесконечной борьбы за власть, приводящую к кровопролитиям. Тем более что не было ни одного достойного представителя династии Давида, которая должна была законно царствовать.

Иудеи оказываются фактически под протекторатом Рима. Идумеянин Антипатр, будучи человеком весьма ловким, в 47 году назначается Цезарем прокуратором Иудеи. После его смерти ненадолго воцарился сын Аристовула Антигон. Однако сын Антипатра Ирод отправляется в Рим, и в Риме Антоний назначает Ирода тетрархом со всеми положенными при этой церемонии языческими жертвами. Ирод с небольшим отрядом высаживается на побережье и идет в сторону Иерусалима, чтобы реализовать свои царские полномочия. Он женится на Мариамне, внучке Гиркана II, за счет чего официально приобщается к правящей династии и узаконивает притязания на престол. Ирод овладел Иерусалимом в 37 году. Начинается весьма длительное его правление.

Человек этот был, по-видимому, исключительных военных и политических дарований. Если вспомнить, что происходило в Римской империи до воцарения Октавиана Августа, то остается только удивляться, каким образом Ирод смог маневрировать между всеми борющимися сторонами и при этом уцелеть. Кто там только не был замешан, включая Клеопатру. Тем не менее Ирод все-таки остался у власти. Одно из известных его деяний то, что в 20-м году до Р. Х. он начал перестройку храма. Когда Христос сказал: *«Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его»* (Ин. 2: 19), ему сказали, что храм этот строился 46 лет. Второе восстановление храма произошло за гораздо меньший срок, за 20 лет, а вот та реконструкция, которую затеял Ирод, к моменту этого диалога Христа с иудеями как раз и продолжалась где-то 46 лет. Ирод был человеком крайне жестоким, и, понимая всю незаконность своей власти, он весьма жестоко относился даже к своим родственникам; спустя семь лет после воцарения он казнил свою жену Мариамну [см. 86, кн. 1, XXII, с. 72–74], после этого у него было еще семь жен. Ирод предал казни и многих своих сыновей [см. 86, кн. 1, XXVII, с. 89–91], так что Август в свое время шутил, говоря, что в доме Ирода гораздо безопаснее быть свиньей, нежели сыном, по той причине, что свинины иудеи не ели, а вот сыновей своих Ирод уничтожал весьма усердно. В конце концов их осталось только трое: Архелай, Ирод Антипа и Филипп, известные нам уже по Евангелию. К характеристике Ирода можно прибавить еще вот что: иногда удивляются, почему же такое событие, как избиение младенцев в Вифлееме, никак не было зафиксировано в других источниках. До нас вообще дошло мало исторических трудов того времени. Когда Ирод уже умирал, он вполне отчетливо понимал, что никто не будет горевать о его кончине. Тогда он повелел взять достаточно большое количество заложников, юношей из самых знатных семейств, и умертвить их в тот момент, когда он умрет, чтобы среди иудеев был плач по случаю его кончины [см. 86, кн. 1, XXXIII, с. 108–109]. Для человека с таким масштабом злодеяний избиение младенцев в Вифлееме было весьма рядовым событием.

На этом заканчивается ветхозаветный период и начинается новозаветная история. В связи с Иродом исполнилось одно из древнейших пророчеств, которое прозвучало из уст патриарха Иакова: скипетр отошел от Иуды. Со времен царя иудейского Седекии не было царя в самой Иудее, кроме Александра Янния, но тут царский скипетр попадает в руки идумеянина. И в этот момент происходит величайшее событие, а именно Рождество Христово, Христос приходит в мир.